

земнородные, радуются и вся силы небесныя. *Сего мало*: (Эти слова профессор замѣнилъ словомъ: *яснѣе*) день вхожденія Пренепорочныя Дѣвы въ святая святыхъ есть величайшее торжество и для Ней Самой, есть одно изъ священнѣйшихъ торжествъ для Церкви земной, одно изъ свѣтлыхъ торжествъ для Церкви небесной.

Отчего это?

Разъяснивъ и доказавъ въ своемъ *Словѣ* причины радости и торжества, проповѣдникъ заключаетъ такъ:

Ахъ, если бы, братія, всегда таково было и наше вхожденіе во храмъ Господень! Но вы сами видите, что это зависитъ отъ насъ, и только отъ насъ: самыя пламенныя желанія ничего здѣсь не произведутъ, если мы не рѣшимся исправить своего сердца и жить впередъ такъ, какъ подобаетъ истинному христіанину; безъ этого никто изъ насъ не сподобится и преславнаго вхожденія въ горній домъ Господень, въ царство небесное. Аминь.

Двѣ—три поправки слѣданы рецензировавшимъ это слово профессоромъ, въ двухъ мѣстахъ проповѣди написано: *Это отчасти повторение сказаннаго и потому можно оставить*: Вычеркнуто слово *неумолимымъ* въ фразѣ: «Господь являлся грознымъ неумолимымъ судьбою во времена ветхозавѣтныя».... и затѣмъ дано такое удостоеніе: *Очень назидательное слово, съ живыми истинно христіанскими благоговѣйными чувствами; по отношенію къ отдѣлкѣ, по мѣстамъ недостаточно точности и бережливости словъ*.

А. О. ректоръ академіи благословилъ произнести слово на Введеніе Пресвятой Богородицы во храмъ въ Братскомъ монастырѣ, гдѣ оно и было сказано.

Во время богослуженія студентъ А. А. Танковъ участвовалъ въ церковномъ цѣннѣи, находясь въ составѣ академическихъ пѣвчихъ лѣваго хора. Вотъ поэтому Преосвященный Ярославскій Іоаннаанъ, послѣ празднованія 30-го ноября 1893 года пятидесятилѣтія служенія своего Церкви Божіей и отечеству, въ присланной моему родителю книгѣ, содержащей въ себѣ описаніе юбилейнаго торжества, слѣлалъ слѣдующую надпись: „Его Высокопреподобію, отцу протоіерею и законоучителю Кур-

ской гимназіи А. А. Господину Танкову, незабвенному товарищу и пѣвцу по лѣвому академическому хору на память“.

Въ остальныхъ предметахъ академическаго курса А. А. Танковъ имѣлъ удостоеніе: *хорошее*, именно въ философіи, логикѣ и психологіи, словесности, математикѣ и патрологіи. Изъ курса психологіи, преподававшася профессоромъ Авсеневымъ, покойный болѣе всего любилъ отдѣль о необыкновенныхъ состояніяхъ души. По математикѣ, которую читалъ профессоръ университета, А. А. Танковъ изучалъ высшую алгебру (дифференціальное и интегральное исчисленіе). Лучшимъ математикомъ въ XI курсѣ былъ студентъ Попруженко, впоследствии протоіерей города Одессы. Что касается курсовъ философіи, логики и теоріи словесности, то на лекціяхъ академическихъ профессоровъ весьма замѣтно было вліяніе Гегеля. Патрологію въ то время преподавалъ бакалавръ В. И. Асоченскій, впоследствии издатель журнала *Домашняя Бесѣда*, выходившаго въ Петербургѣ. Онъ же преподавалъ польскій языкъ для желающихъ изъ студентовъ. Этому предмета мой родитель не слушалъ, а занимался въ академіи языками: греческимъ, французскимъ и еврейскимъ.

Вообще же академическія лекціи отличались необыкновенною ясностью изложенія и стройностью намѣченнаго и разработаннаго содержанія. Мой родитель говорилъ, что болѣе всего сочиненій назначалъ профессоръ философіи И. М. Скворцовъ, бывший въ то же время профессоромъ въ университетѣ. Онъ эти сочиненія тщательно исправлялъ и своевременно возвращалъ. Его же отмѣткамъ придавалось большое значеніе.

Очень много пришлось поработать покойному въ академіи, въ особенности въ послѣдній годъ надъ усвоеніемъ наукъ и надъ диссертацией. Вслѣдствіе этого, а также и при очень хорошихъ способностяхъ (какъ сказано въ его аттестатѣ) А. А. Танковъ не смотря на многочисленный по составу курсъ, болѣе 70 человекъ, окончилъ ученіе въ первомъ разрядѣ и въ списокъ занималъ мѣсто рядомъ со студентомъ Надеждинымъ, впоследствии Нектаріемъ, архіепископомъ Харьковскимъ.

(Продолженіе будетъ).